

На следующее утро Гу Нин проснулся на рассвете. За время работы на прежнем месте у него выработались биологические часы, и просыпаться рано стало привычкой.

В июне солнце еще не успело взойти, и вдали над горами клубился легкий утренний туман. Гу Нин потянулся и сделал глубокий вдох: воздух здесь был удивительно чистым — настоящий природный оазис!

Он думал, что встал раньше всех, но, выйдя во двор, обнаружил, что на лежанке, где спал Му Е, уже пусто. Тот ушел еще раньше.

Умывшись и взглянув на свои пухлые ладони, Гу Нин решил приступить к плану похудения. Он сделал пару серий разминочных упражнений, размял плечи и бедра, а затем вышел со двора на пробежку вдоль дороги.

Тело оказалось донельзя нетренированным: не успел он пробежать и немного, как взмок, а дыхание сбилось. Пришлось сбавить темп до шага, который едва можно было назвать бегом. Сделав круг, Гу Нин получил общее представление о деревне.

Деревня Гу уютно расположилась у подножия гор, на берегу реки, и виды здесь были поистине живописные. В деревне насчитывалось около семидесяти-восемидесяти дворов — не так уж мало, но и не слишком много. Гу Нин мельком заметил деревенский храм предков — место, где бережно хранили традиции.

Слушая утреннее пение петухов, редкий собачий лай и наблюдая за струйками дыма, поднимающимися над домами, он не мог не ощутить царящую вокруг безмятежность. Если бы он не пришел из современного мира, где у него была своя квартира и работа, он бы наверняка полюбил это место и с радостью здесь обосновался.

Ах, как же он скучал по современной жизни!

На обратном пути он столкнулся с двумя соседками, которые вчера были у него дома. Покопавшись в памяти, Гу Нин вспомнил: ту, что с квадратным лицом, все звали Тетушка Фан, а круглолицую — Тетушка Юань.

Он вежливо поздоровался:

— Доброе утро, тетушка Фан, доброе утро, тетушка Юань.

Хоть прежний владелец этого тела и не славился хорошим характером, а с соседями был не в ладах, вчера эти двое немало помогли, хлопоча по хозяйству.

Тетушки как раз направлялись к своим огородам. Увидев Гу Нина, они немало удивились: ведь раньше тот никогда не вставал раньше полудня. Но, как говорится, на доброе слово не отвечают грубостью, и они, придерживая корзины, отозвались:

— Нин-гэр, ты сегодня поднялся ни свет ни заря. Как твоё самочувствие? Стало лучше?

— Намного лучше, тетушки. А вы куда так рано? — спросил Гу Нин.

— Да вот, вчера рассаду высадили, решили сходить полить да посмотреть, как она там, — ответила тетушка Фан.

Услышав о еде, Гу Нин оживился и увязался за ними на огород. Грядки с молодой зеленью баклажанов и огурцов выглядели очень радостно. Гу Нин вспомнил, что у него дома овощи не растут, и захотел купить рассады, но тут же вспомнил, что его кошелек пуст — прежний хозяин прогулял все деньги.

Он уже собирался попросить тетушек дать ему рассады в долг, как тетушка Юань махнула рукой:

— Ой, да что ты, какая покупка! У нас рассады полно, бери сколько хочешь.

Гу Нин с радостью принял по десять кустиков баклажанов и огурцов. По дороге домой он заметил неплохой амарант и, обрадовавшись, нарвал целую охапку, завернув ее в полы одежды. Соседки лишь переглянулись в недоумении: с чего это парень из семьи Гу так изменился? Сначала ранний подъем, потом вежливое приветствие, просьба о рассаде, а теперь еще и дикорастущими овощами заинтересовался?

Гу Нин не придавал этому значения. Вернувшись домой, он обнаружил, что Му Е еще не вернулся. Заглянув на кухню, он увидел беспорядок, но, к его удивлению, запас крупы и белой муки был на месте. Видимо, из-за того, что прежний хозяин не любил готовить, банки с солью и маслом тоже были почти полными — приятная неожиданность.

Гу Нин вымыл котел, набрал воды, развел огонь и поставил вариться полчашки крупы. Затем замесил тесто из двух чашек муки. У стены дома он заметил две чахлые грядки лука — видимо, их посадили и забыли. Гу Нин сорвал несколько перьев, мелко нарезал, смешал с маслом и солью. Когда тесто подошло, он раскатал его, смазал начинкой, свернул в рулет и разделил на четыре части, из которых получились отличные лепешки.

К этому времени каша была готова. Гу Нин переложил ее в миску остывать, а в котле, добавив масла, начал жарить лепешки. Он следил за огнем, вспоминая навыки готовки на дровах — спустя столько лет это давалось ему на удивление легко.

Лепешки подрумянились и начали источать аппетитный аромат. У Гу Нина заурчало в животе, но, вспомнив о своей диете и о том, что в доме есть еще один человек, он сдержался.

Закончив с лепешками, он вскипятил воды, часть оставил пить, а в остальной бланшировал нарванный утром амарант, заправив его чесноком и уксусом — отличное освежающее блюдо для летнего дня.

Закончив с готовкой, Гу Нин поспешил высадить рассаду, пока солнце не стало слишком жарким. После этого он отправился в дом переодеться. Выбирать было особо не из чего, пришлось надеть то, что было относительно чистым.

Только он вышел из комнаты, как появился Му Е, принеся две огромные охапки дров. Они встретились взглядами и замолчали. Гу Нин первым нарушил неловкую тишину:

— Я приготовил еду. Иди мой руки, будем обедать.

Му Е на мгновение замер и коротко ответил:

— Хорошо.

Сев за стол и увидев угощение, Му Е насторожился. Странное поведение Гу Нина, который никогда раньше не подходил к плите, вызывало вопросы. Но он не подал виду.

Гу Нин же, чувствуя себя в чужом месте одиноким, понимал, что единственный человек, на которого он может положиться — это Му Е. Несмотря на все выходки прежнего хозяина, этот мужчина не бросил его, а продолжал заботиться — одно это заслуживало уважения.

Разлив кашу по мискам, Гу Нин подал одну Му Е и радушно предложил:

— Попробуй лепешки с луком, я только что испек.

Му Е попробовал кашу и лепешку. В них было достаточно масла и соли, что делало их очень вкусными — обычно, обменивая добычу у соседей, они довольствовались простой зерновой лепешкой без излишеств. Гу Нин съел свою порцию каши и четверть лепешки. Хотя он не наелся, больше брать не стал, зато налегал на амарант — овощи были его лучшими союзниками в борьбе за стройность.

Му Е дождался, пока Гу Нин отложит палочки, и только тогда доел остальное. Видя, что тот съел так мало, он спросил:

— Тебе нехорошо?

— Нет-нет, просто чувствую, что стал слишком тяжелым, хочу немного похудеть, — Гу Нин слегка покраснел. В такие небогатые времена набрать такой вес мог только тот, кто привык ни в чем себе не отказывать.

Му Е удивился: ведь раньше Гу Нин считал полноту признаком достатка и красоты. Однако воспитание не позволило ему озвучить эти мысли. Вместо этого он рассказал о своих планах. На горе он заметил следы волка и собирался вернуться туда, чтобы выставить капканы. Убедившись, что с Гу Нином все в порядке, он хотел уйти на несколько дней. А утром он специально наколот дров, чтобы Гу Нину было чем топить.

— Ах? — Гу Нин не ожидал, что тот уйдет так скоро, даже не успев припасти еды. — Подожди

немного, я соберу тебе сухой паек.

Му Е хотел отказаться, но Гу Нин уже скрылся на кухне. Тот споро замесил тесто, нажарил шесть больших лепешек, завернул их в листья лотоса, наполнил бамбуковую флягу водой и уложил все в заплечную корзину Му Е.

Му Е уже собрался, взяв только охотничьи снасти. На прощание он протянул Гу Нину небольшой мешочек. Открыв его, тот увидел медные монеты.

— Не нужно, я никуда не выхожу, — поспешно отказался Гу Нин.

— Возьми. Когда выходишь из дома, деньги должны быть при себе, — Му Е сунул мешочек ему в руки и, подхватив корзину, ушел.

После всех хлопот Гу Нин снова взмок. Он собрал всю грязную одежду и отправился к реке. Там он встретил старого друга Гу Сяолэ, которого все звали Лэ-гэр.

Лэ-гэр был миловидным юношей, но говорил всегда робко. В его семье все внимание родителей, Гу Саньпао и его жены, было приковано к старшему сыну Гу Цзисяну — они считали, что только мужчина может быть опорой семьи. Сестры Сицзе и Лэ-гэр должны были лишь работать по дому и отдавать все лучшее брату.

В детстве они с Гу Нином дружили, но с возрастом, когда Лэ-гэр стал все более замкнутым, а Гу Нин — избалованным и высокомерным, они отдалились. Лэ-гэр никогда не доверял молодому господину Чжу, считая, что тот лишь притворяется, а за спиной Гу Нина насмехается над ним. Однажды он попытался предостеречь друга, но Гу Нин лишь грубо оттолкнул его, обвинив в зависти. С тех пор Лэ-гэр перестал к нему приходить.

Когда Гу Нин пострадал несколько дней назад, Лэ-гэр приходил, но лишь постоял в стороне и молча ушел.

Увидев старого друга, Гу Нин почувствовал укол совести. Что же натворил этот прежний хозяин? Он подошел к Лэ-гэру и поставил таз рядом. Лэ-гэр на мгновение просиял, но тут же опустил глаза.

— Тоже пришел стирать? — непринужденно спросил Гу Нин.

— Нин-гэр, ты... ты как здесь оказался? — Лэ-гэр обрадовался, что Гу Нин первым заговорил с ним.

Гу Нин выдохнул с облегчением:

— Слушай, прости меня за тот раз. Я знаю, что ты желал мне добра, а я был не прав. Я решил больше не водиться с этим господином Чжу.

Лэ-гэр пришел в восторг. Друзья помирились и договорились завтра вместе сходить на рынок.

Вернувшись домой, Гу Нин развесил белье и вынес на солнце одеяла. Он хотел бы купить новые, но кошелек не позволял. К обеду он доел остатки каши и, верный своему плану, больше ничего не стал есть. После небольшого отдыха он выровнял лук и соорудил вокруг огорода небольшой заборчик. Любуясь своей работой, он долго улыбался.

Он перемыл всю кухонную утварь, сложил дрова в аккуратную поленницу. Глядя на чистоту и порядок в доме, Гу Нин чувствовал себя так, будто плотно пообедал.

Вечером пришла соседка, принесла три паровые булочки.

— Нин-гэр, занят? — постучала тетушка Фан.

Гу Нин вымыл руки и открыл дверь:

— Тетушка Фан, проходите!

Войдя, тетушка Фан была поражена. Раньше здесь всегда царил хаос, а сегодня — чистота и порядок. Глядя на опрятный двор, аккуратные дрова и добрую улыбку Гу Нина, она почувствовала радость и облегчение. Она знала его с пеленок.

Раньше она помогала ему из уважения к покойному деду, потом — ради Му Е. Тот был немногословен, но надежен, а его щедрость — каждый раз он приносил им добычу — была для бедных соседей бесценным даром. Видя, что Гу Нин наконец взялся за ум, тетушка Фан была искренне счастлива за них обоих.

— Зачем же вы опять принесли еду? — смутился Гу Нин.

— Что, еда тетушки Фан уже не по вкусу? — притворно рассердилась она.

Гу Нин не стал отказываться: после такой нагрузки сил готовить у него уже не было.

— Спасибо, тетушка Фан.

Проводив ее, Гу Нин медленно съел одну булочку и выпил воды. Похудение — дело не одного дня, и резкий отказ от еды мог лишь навредить. Глядя на свое хозяйство и пустой кошелек, он понял: план по заработку денег нужно начинать немедленно.

<http://bllate.org/book/18790/1825011>